

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО МИРА

В данной статье рассматриваются истоки формирования феномена популярности. Автор приводит свои классификации этого явления и анализирует его в диахроническом аспекте на основе широкого исторического и мифологического материала.

Ключевые слова: популярность, исполнитель, музыка, классификация, Древний мир, культура.

Karina S. Bakirova THE PHENOMENON OF POPULARITY IN THE MUSICAL CULTURE OF THE ANCIENT WORLD

Abstract: This article discusses the origins of the phenomenon of popularity. The author gives the classifications of this phenomenon and analyzes it in diachronic aspect on the basis of wide historical and mythological material.

Keywords: popularity, performer, music, classification, Ancient world, culture.

Древний мир – особая эпоха в истории человечества, когда начали расцветать первые цивилизации, а культура стала их неотъемлемой частью. Самой востребованной и легкоусвояемой всегда была область развлечений. В первобытном обществе в рамках ритуалов зародились все виды искусства: живопись, скульптура, архитектура, танец, песня и театр. В эпоху Древнего мира синкретическое искусство, когда все виды находятся в тесной взаимосвязи, начало распадаться на отдельные и самостоятельные виды. Одним из самых доступных и любимых видов развлечений стала музыка. Она сопровождала человека во всех сферах его бытия. Музыканты, принимая активное участие во всех культурных и политических событиях, постепенно набирали вес в обществе и выделились в особую ячейку.

Уже в Древнем мире великими ораторами и политиками было замечено, что одним из главных критериев успешности их деятельности является приобретение популярности, о чем они нередко упоминают в своих трудах.

«Популярность» (образовано от латинского *popularis* и *populus* – народ) как термин выражает высокую степень востребованности личности или предмета среди широких масс населения. В толковых словарях дается несколько определений данного понятия, в которых присутствуют разные аспекты: пространственная сторона подчеркивается в таком определении: «распространение среди широких масс, то, чему отдается предпочтение, повсеместное распространение» [12]. Второе значение выражается в общедоступности и общепонятности материала. В третьем значении подчеркивается общественное значение, используются такие слова как: «общественные симпатии» [15], «любимый народом» [16], «заслуженный авторитет в

обществе» [12], «пользующийся известностью, успехом в широких слоях кругах населения» [10].

Популярность является результатом успешной деятельности человека. Интересен и важен момент зарождения популярности для рассмотрения этого явления как элемента культуры. Следует подчеркнуть, что его зарождение происходит в Древнем мире, обладающем рядом особенностей, которые нашли свое выражение и в чертах, присущих популярности музыкантов этого периода. Культура в основном характеризовалась замкнутым типом развития, что способствовало, с одной стороны, стабильности, с другой – сдерживало влияние других культур. Популярность музыкантов, в связи с отсутствием развитых коммуникационных связей, носила территориально-ограниченный характер, где известность достигалась либо в узких кругах аристократии, либо ограничивалась представителями одной народности. Первоначально музыка носила прикладной характер, сопровождая различные культовые мероприятия [2, с. 44-49]. Затем, в момент отделения музыки от ритуалов и быта, как предполагает Г. Шваб, происходит качественный и интенсивный скачок в развитии музыкального искусства [5, с. 6] – облик музыканта начинает персонифицироваться.

Первым признаком популярности музыкантов становится материализация их образа. К характеризующим данный аспект бытия предметам относятся найденные в результате раскопок изображения на рельефах, барельефах гробниц, печатях, рисунки на кухонной утвари, упоминания в литературных памятниках, однако они носят обобщающий характер, изображая не конкретные личности, а лишь обобщенный образ музыкантов. Качественно иным

является именной памятник Кафу-анху, придворному музыканту древнеегипетского фараона Усеркафа (V династии).

Следующим этапом развития музыкальной популярности становится попадание в летописи и хронологии. Например, на сегодняшний день мы в исторических источниках можем найти упоминания о придворных музыкантах в Древнем Египте: флейтисте Сен-анх-вера и арфистах Кахифа и Дуатенеба. Более значительным стало попадание имен музыкантов в летоисчисление в Шумеро-Вавилонии [2, с. 57].

Постепенно формируется особый формат-облик популярного музыканта. Мы считаем возможным предложить два типа классификации популярных музыкантов древнего мира.

Первая классификация будет выделять типы исполнителей по социальному положению в обществе:

- 1) Боги/цари – личности, стоящие на верхних ступенях социальной иерархии;
- 2) высокопоставленные государственные деятели/вельможи/придворные;
- 3) «свободные художники» – личности, не обладающие особым статусом/народные герои.

Правители Древнего мира нередко владели навыками игры на музыкальных инструментах. Это было, с одной стороны, приятным времяпровождением, с другой стороны – способствовало популяризации личности. Необычную славу приобрел деспотичный римский император Нерон (37-68 гг.): он прославился игрой на волынке.

Вторая группа музыкантов, состоящая из людей, приближенных к правителю или имеющих статус государственных чиновников была самой многочисленной, так как почти у каждого из правителей были либо приглашенные музыканты, либо состоящие на постоянной службе. Иметь музыканта при своем дворе уже тогда считалась престижным. Например, только в одном Китае при одном из императоров династии Хань в 140-87 гг. до н.э. была образована целая музыкальная служба – Юефу (музыкальная палата), личный состав которой превышал 800 человек [2, с. 69].

В древнем мире некоторые философы нередко владели и навыками игры на музыкальных инструментах. Древнекитайского мыслителя Конфуция (551-479 гг. до н.э.) даже осуждали за это, так как представители других философских школ считали, что игрой на национальном инструменте, цине, он пытается привлечь

новых последователей своего учения. Конфуций считал «мусическое воспитание» обязательным для овладения философией, а исполнительскую практику необходимым этапом в завершении образования и важным условием формирования облика чиновника [1, с. 112-113].

В Древней Греции одними из самых известных философов и поэтов, владевших игрой на музыкальных инструментах, были Алкей, Сафо, Анакреон и глава всей школы кифаредов – Терпандр [2, с. 90]. Последний 4 раза победил на Пифийских играх как исполнитель на кифаре [9, с. 508-509].

В третьем типе нашей классификации мы встречаемся с различными героями – всем народам свойственно искать лидеров и героев, обывателям нравится возвеличивать подвиги, петь хвалебные гимны и оды, рассказывать удивительные истории. Так в каждом эпосе появляются имена людей-сверхличностей, обладающих небывалыми способностями. Это все находит выражение в мифологии, которая в древнем мире являлась одним из определяющих мировоззренческих направлений. В эту группу мы хотели бы отнести всех персонажей из литературных источников: мифов, былин. Каждый такой герой, являясь собирательным образом или полностью вымышленным персонажем, нередко воспринимался вполне реальной исторической личностью.

Так в славянских былинах упоминаются такие герои, как Соловей Будимирович [13], Добрыня Никитич, Ставр Годинович [14]. К самым известным музыкантам относится Садко-купец, у которого «имущества не было, одни были гусельки яровчаты: по пирам ходил, играл Садко» [8, с. 159]. Оценку игры Садко дает царь морской Ильмен-озера:

«Ай же ты, Садко Новгородский!

Не знаю, чем буде тебя пожаловать

За твои утехи за великие,

За твою-то игру нужную:

Аль бессчетной золотой казной?....» [11, с. 105].

Все герои мифов и легенд проходят этап качественно-оценочной реакции, когда у народа формируется положительный или отрицательный образ, соответствующий положительной или отрицательной популярности. В сюжетах мифических историй присутствуют боги, обладающие музыкальным даром, способные творить чудеса, добро и несущие зло, смерть и разрушения. Положительную популярность имеют персонажи греческих мифов музы, Афина, Пан, Аполлон (Феб), Орфей,

скандинавский бог Браги (сын Одина и Гуннлод, великанши; также был богом поэзии и гармонии), японская богиня Бэндзайтэн, славянский бог Лель, китайские мифические правители и мудрецы Фу-си и Шэнь-нун; индийские небесные певцы ангирасы (7 полубогов – сыны неба и богов; встречаются в «Ригведе»; бог Индра – главнейший из ангирасов) [3, с. 354] и музыканты гандхарвы («Полубоги, мужья небесных танцовщиц апсар. В «Атхарваведе» говорится, что гандхарвов – несколько тысяч, что это злобные духи воздуха, лесов и вод. ... Вместе с тем гандхарвы – певцы и музыканты, услаждающие богов на праздниках и пиршествах» [3, с. 376]).

Отрицательную популярность приобретают мифические существа несущие страх, чаще это существа, обладающие небывалой красотой, чарующим голосом, но несущие смерть и погибель: греческие сирены, демонические существа, обладающие телом птицы и человека: верхняя часть тела была женской, нижняя – птичьей; западно-европейские русалки – демонические существа, обитающие в соленой воде, девушки-красавицы с рыбьими хвостами вместо ног. В преданиях рассказывается, как они, напевая свои чарующие песни, увлекают услышавших их людей на дно, где убивают и пожирают [7, с. 565]. Т.В. Иовлева утверждает, что «в том случае, когда объект вызывает положительные эмоции, формируется соответствующее положительное отношение (восхищение, обожание, восхваление, преклонение, почитание и т.д.), когда отрицательные – отношение со знаком «минус» (презрение, негодование, неприязнь, раздражение и т.д.)» [4, с. 23], но в тоже время отношение к отрицательным мифическим персонажам доказывает, что это не мешает зарождению таких чувств как, преклонение и восхищение.

В связи с тем, что в первую классификацию попали реальные люди и мифические персонажи, появляется потребность в еще одной типологической системе исполнителей, построенной уже по степени реальности:

- 1) реальные исторические личности;
- 2) мифические;
- 3) полуполулегендарные.

Первые две типологические разновидности были нами рассмотрены выше, и в данной классификации особый интерес вызывает третий тип исполнителей, к которому мы хотели бы отнести, к примеру, Гомера. В современной науке до сих пор присутствует так называемый «гомеровский

вопрос» [6, с. 59], включающий в себя, во-первых, вопрос об авторстве поэм, и, во-вторых, реальности личности самого Гомера. Легендарность данного персонажа выражается даже в неоднозначной оценке его личности: с одной стороны, существует около девяти его биографий, которые не совпадают по своему содержанию, оставляя неразгаданной тайну его жизни, происхождения и вклада в мировую культуру. Одно из самых первых упоминаний Гомера датируется I половиной VI века, когда афинский законодатель Солон поставил исполнять поэмы Гомера на празднике Панафиней [6, с. 59]. Далее учеными постоянно проводились всевозможные оценки его творчества, выдвигались многочисленные теории, ставившие под сомнение авторство «Илиады» и «Одиссеи», достаточно масштабных сочинений, которые якобы не могут быть сочинены одним человеком при условии отсутствия письменности. Между тем, безусловно, имя Гомера, даже если оно скрывает под собой десятки других имен, можно отнести к одному из самых популярных в мировой культуре на протяжении многих веков.

Следует отметить, что уровень игры на музыкальных инструментах в Древнем мире был значительно ниже, чем в последующие эпохи. Это было связано в первую очередь с тем, что многие инструменты только появляются, еще нет школ обучения, не сформированы каноны игры и критерии качества. Грань между любителями, занимающимися музицированием исключительно для приятного времяпровождения и получения личного удовольствия, и «профессионалами», избравшими данный вид деятельности в качестве средства заработка и славы, тонка. При этом, в связи с отсутствием в то время нотографических систем и устного характера передачи информации, представление об уровне игры и особенностях исполнения на раннем этапе развития культуры крайне скудны. Но главным достижением той эпохи является зарождение такого явления, как популярность, что может стать отправной точкой для всех исследований данного феномена.

Литература

1. Бахтизина Д.И. Гармония в философии музыки Древнего Китая // Культура, Духовность, Общество. – 2003. – №6. – С. 111-115.
2. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. Часть I. – М.: Музыка, 1965. – 484 с.
3. Индийская мифология: энциклопедия. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2004. – 448 с.
4. Иовлева Т.В. Популярность личности как феномен культуры: диссертация на соискание уч. степени кандидата культурологии. – Челябинск, 2011. – 162 с.
5. Капустин Ю. Музыкант-исполнитель и публика: исслед. – Л.: Музыка, 1985. – 160 с.
6. Лосев А.Ф. Античная литература: учебник для высшей школы. – М.: ЧеРо; Мн.: ООО «Асар», 2001. – 543 с.
7. Мифология Британских островов: энциклопедия. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 640 с.
8. Мифы и легенды народов мира. Т.3 В 3 т. / Сост. Наталия Будур и Иван Панкеев. – М.: Олма-пресс, 2000. – 512 с.
9. Музыкальная энциклопедия. Т.5. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 1056 с.
10. Надель-Червинская М.А. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребимая лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Петров-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с.
11. Садко. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / Авторы вступит. статей, сост. и коммент. В.П. Аникин, Д.С. Лихачев и Т.Н. Михельсон. – М.: Дет. лит., 1989. – С. 104-113.
12. Скорлуповская Е.В. Толковый словарь современной лексики русского языка. – М.: ИРИСЪ; Новая волна, 2003. – 592 с.
13. Соловей Будимирович. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / Авторы вступит. статей, сост. и коммент. В.П. Аникин, Д.С. Лихачев и Т.Н. Михельсон – М.: Дет.лит., 1989. – С. 89-95.
14. Ставр Гоудинович. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / Авторы вступит. статей, сост. и коммент. В.П. Аникин, Д.С. Лихачев и Т.Н. Михельсон. – М.: Дет.лит., 1989. – С. 95-104.
15. Толковый словарь русского языка. Т. 3 В 4 т. / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. – М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1939. – 1423 с.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.2. В 2 т. – М.: Рус. язык, 1994. – 560 с.

References

1. Bahtizina D.I. Garmoniya v filosofii muzyki Drevnogo Kitaya. *Kul'tura, Duhovnost', Obshchestvo*. 2003; (6): 111-115. (In Russian).
2. Gruber R.I. Vseobshchaya istoriya muzyki. Chast' I. M.: Izd-vo «Muzyka», 1965. 484 p. (In Russian).
3. Indijskaya mifologiya: enciklopediya. M.: Izd-vo Eksmo; SPb.: Midgard, 2004. 448 p. (In Russian).
4. Iovleva T. V. Populyarnost' lichnosti kak fenomen kul'tury: dissertaciya na soiskanie uch. stepeni kandidata kul'turologii. Chelyabinsk, 2011. 162 p. (In Russian).
5. Kapustin Yu. Muzykant-ispolnitel' i publika: Issled. L.: Muzyka, 1985. 160 p. (In Russian).
6. Losev A.F. Antichnaya literatura: Uchebnik dlya vysshej shkoly. M.: CheRo; Mn.: ООО «Asar», 2001. 543 p. (In Russian).
7. Mifologiya Britanskikh ostrovov: enciklopediya. M.: Izd-vo Eksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2004. 640 p. (In Russian).
8. Mify i legendy narodov mira. T.3. V 3 t., sost. Nataliya Budur i Ivan Pankeev. M.: Olma-press, 2000. 512 p. (In Russian).
9. Muzykal'naya enciklopediya. T.5. M.: «Sovetskaya enciklopediya», 1981. 1056 p. (In Russian).
10. Nadel'-Chervinskaya M.A. Tolkovyj slovar' inostrannyh slov. Obshcheupotrebimaya leksika (dlya shkol, liceev , gimnazij). Petrov-na-Donu: Feniks, 1995. 608 p. (In Russian).
11. Sadko. Byliny. Russkie narodnye skazki. Drevnerusskie povesti. Avtory vstupit. statej, sost. i komment. V.P.Anikin, D.S.Lihachev i T.N.Mihel'son. M.: Det.lit., 1989. pp. 104-113. (In Russian).
12. Skorlupovskaya E.V. Tolkovyj slovar' sovremennoj leksiki russkogo yazyka. M.: IRIS"; Novaya volna, 2003. 592 p. (In Russian).
13. Solovej Budimirovich. Byliny. Russkie narodnye skazki. Drevnerusskie povesti. Avtory vstupit. statej, sost. i komment. V.P.Anikin, D.S.Lihachev i T.N.Mihel'son. M.: Det.lit., 1989. pp. 89-95. (In Russian).
14. Stavr Godinovich. Byliny. Russkie narodnye skazki. Drevnerusskie povesti. Avtory vstupit. statej, sost. i komment. V.P.Anikin, D.S.Lihachev i T.N.Mihel'son. M.: Det.lit., 1989. pp. 95-104. (In Russian).
15. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. T.3. V 4t. gl. red. B.M.Volin, D.N. Ushakov. M.: Gos. izd-vo inostr. i nacion. slovarej, 1939. 1423 p. (In Russian).
16. Chernyh P.Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka. T.2. V 2 t. M.: Rus. yazyk, 1994. 560 p. (In Russian).